

Тренировки принесли свои плоды. В тот миг, когда Гарри повернулся, мимо места, где только что стояла Дафна, просвистел красный болт. Он шагнул навстречу атакующим, закрывая Дафну собой. Но фигуры нападавших заставили его замереть. — Гарри? Гермиона? — выдохнул Гарри, в его глазах отразился шок. Оба смотрели на него, широко раскрыв глаза, палочки были направлены на него. Они явно были удивлены, что он успел увести Дафну с линии огня. Но шок Гарри быстро сменился яростью. — Какого черта вы делаете?! — рявкнул он, сжимая палочку. Они уставились на него, как рыбы на воду. — Отвечайте! — грохотал он, игнорируя голубые искры, бьющие из его палочки и оставляющие на каменном полу следы ожогов. — Мы... мы... просто хотим, чтобы ты выслушал, Гарри! — запинаясь, пролепетала Гермиона, оправившись от шока. Гарри тоже пришел в себя и снова поднял палочку, нацелив ее на Гарри. — Я бы не стал этого делать, Гарриальд, — опасно проговорил Гарри. — А что, Поттер, ты собираешься проклясть меня? Мы пытаемся тебе помочь! — Помочь мне? Почему мне нужна ваша помощь? — спросил Гарри, сузив глаза. Гарри по-прежнему не опускал палочку. — Мы думаем, что знаем, почему ты ведешь себя так, — ответила Гермиона, бросив взгляд на Дафну, которая вытащила палочку из рукава и наблюдала за двумя гриффиндорцами. — Дай угадаю, ты думаешь, что я накачала его зельями или еще какой-нибудь ерундой? — сказала Дафна, закатив глаза. — Ты знаешь, что ты сделала, змея. Мы собирались отвести его к профессору Муди и разоблачить тебя, какая ты на самом деле! — обвиняюще сказал Гарри. — Ты действительно думаешь, что она дает мне что-то? Зелья, чтобы контролировать меня? — сказал Гарри, не веря в слова своих бывших друзей. — Да, Гарри. Не волнуйся, мы поможем тебе, — сказала Гермиона успокаивающим тоном, явно перенятым у Молли Уизли. — Ты думаешь, что она изменила меня, и поэтому мы больше не друзья? — спросил Гарри, закрываясь щитами окклюменции, чтобы не дать гневу вырваться наружу. Дамблдор учил его, что эмоции могут помочь одержать верх над заклинаниями, и если он вступит в схватку с Гаррием или Гермионой, не успокоив свой гнев, то может в итоге убить их. Оба кивнули. — А как же до школы? Когда вы отделились от меня. Гарри, как обычно, завидовал мне, моей славе. Гермиона, ты оказалась в центре событий, и я это понимал, но, похоже, ты полностью перешла на его сторону. Я никогда не думал, что ты такая же мелочная и ревнивая, как он, но, очевидно, это так. — Гарри, ты изменился. Нам просто нужно было привыкнуть к твоим изменениям после чемпионата мира, — Гермиона пыталась успокоить его. Ее голос начинал действовать ему на нервы, и ему пришлось еще больше сосредоточиться на том, чтобы держать эмоции под контролем. — А если я скажу, что не хочу идти к профессору Муди? — спросил Гарри, уже зная ответ и видя, как Гермиона крепче сжимает палочку. — Прости, Гарри, — она подняла палочку. При всей своей гениальности Гермиона, похоже, не умела вести себя на дуэли. Конечно, она знала множество заклинаний, но была ужасно медлительна, а в бою секунды — это все. Гарри было смешно, что она считает себя настолько лучше него, что может поднять палочку и произнести заклинание раньше, чем он успеет что-то сделать, хотя его палочка уже была натренирована на ней. Гарри произнес беззвучное заклинание изгнания, затем обезоруживающие чары, а потом заточку. Первое заклинание отбросило ее на десять футов назад, и она с грохотом упала на землю. Обезоруживающие чары ударили ее в воздухе, отправив палочку в стену рядом с ней. Веревки ударили как раз в тот момент, когда она приземлилась на землю, заковав ее в толстые черные канаты. Из нее выбило весь ветер, и она безуспешно боролась с веревками. Гарри вздохнул, увидев, как лицо Гарриа стало багровым от ярости. Видимо, он забыл, что является волшебником и может использовать магию. Он сделал три шага вперед и нанес правый удар, выронив палочку, чтобы побить Гарри магловским способом. Гарри просто увернулся от удара и схватил его за запястье, когда тот пролетел над ним. Используя импульс Гарриа, он завёл руку Гарриа за спину и толкнул вверх, отчего рыжий закричал от боли и упал на колени. — Теперь слушай внимательно, Гарриальд, — прошипел Гарри ему в ухо. — Я сделаю тебе только одно предупреждение. Если ты когда-нибудь попытаешься причинить вред мне, Дафне или кому-то из моих друзей, боль, которую ты почувствуешь, будет намного сильнее, чем эта. С этими словами Гарри толкнул его руку ещё

выше, пока в коридоре не раздался громкий треск, и Гарри вскрикнул от боли. Гарри отпустил руку, и Гарри упал на пол, его рука была странно вывернута за спиной. Гарри быстро подошёл к Гермионе, которая всё ещё боролась с верёвками.— Что ты с ним сделал! — потребовала она. В её глазах читались гнев и страх. Гарри присел, оглядывая ее.— Я преподал ему урок, который, надеюсь, он запомнит, — ответил он холодно, все эмоции исчезли с его лица. Его щиты окклюменции были единственным, что удерживало ее от превращения в груды сломанных костей и раздавленного мяса. — Надеюсь, ты запомнишь этот момент, Гермиона. Никогда больше не поднимай на меня свою палочку. Гарри повернулся, чтобы уйти, когда раздался ее голос:— Подожди, разве ты не собираешься освободить меня? Гарри не стал оборачиваться и перешагнул через Гарри.— Ты самая умная ведьма в своем возрасте, разберись в этом. Дафна ухмыльнулась, когда он протянул ей руку. Она с благодарностью приняла ее и вышла с ним из зала. Гарри понял, что на самом деле спас Гарри от еще более страшной боли. Личность Ледяной королевы была не просто прикрытием. В ней была злая жилка, и нападение Гарри на неё определённо привело бы к гораздо худшей боли, чем сломанное плечо. Они молчали всю оставшуюся часть пути до зала, где проходил ужин. Между ними не было необходимости в словах.— Спасибо, — прошептала она, быстро поцеловала его в щеку и, прежде чем он успел ответить, не говоря уже о том, чтобы подумать о том, что она только что сделала, вошла в Большой зал. Он вынырнул из оцепенения, которое на мгновение омрачило его, и последовал за ней. Она тщательно следила за тем, чтобы никто больше не видел этого обмена. Не дай Бог, чтобы мир узнал, что Ледяная королева на самом деле мягкая в душе, — усмехнулся про себя Гарри. Дамблдор кипел в своем кабинете.— Эти два идиота, — пробормотал он про себя. Фоукс весело наблюдал за ним, расхаживая взад-вперед. Директор только что вернулся из больничного крыла, где мисс Грейнджер и мистер Уизли провели ночь. Младший Уизли, с плечом, вывихнутым Гарри, лежал, словно раненый лев, а мисс Грейнджер преданно сидела рядом, как верная собака. В ее взгляде, полном заботы, директор отчетливо видел следы зелий любви и верности, которые она пила последние месяцы. Он не стал комментировать это, решив, что Молли, несомненно, была зачинщицей этой любовной истории. Мисс Грейнджер, в конце концов, стала бы прекрасной женой для Рона, а Уизли всегда были верными союзниками. Раскрытие их "незаконной" деятельности могло навредить. С помощью пассивной легилименции он прочитал мысли мисс Грейнджер и понял, что идея столкновения с Гарри принадлежала Аластору. Это вызвало у директора серьезное беспокойство. Аластор не имел права вмешиваться в школьные дела, особенно в дружбу между учениками. Здесь явно что-то нечисто, и директор решил выяснить правду как можно скорее. Все его планы на ближайшее время были отменены. Он должен был узнать, что задумал его давний друг. Пассивная легилименция также показала хладнокровие и уверенность Гарри во время боя. Мальчик становился невероятно сильным, и его холодность, сила и уверенность напомнили директору о другом ученике, учившемся у него много лет назад. Ученике, который однажды станет величайшим Темным Лордом последних лет. Эта мысль леденящим холодом пробирала директора до костей. Скоро Гарри придется вернуться в школу. Директору нужно было найти способ держать его под контролем, удерживать в свете. Но сначала нужно было разобраться с одним профессором...